

МЕЖДУ ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ: ОСОБЕННОСТИ КОНТЕНТА ПОВЕСТИ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ «ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ»

Гао Цзысянь

Соискатель, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Gaozixian@yandex.ru

BETWEEN DOCUMENTARY AND FICTION: FEATURES OF THE CONTENT OF THE NOVEL BY SVETLANA ALEXIEVICH "ZINC BOYS"

Gao Zixian

Summary: The subject of the study is the novel by Svetlana Alexievich «Zinc Boys» (1989). Its purpose is to identify the content aspects of this story as one of the most notable works of Russian non-fiction prose. The main research methods are analytical, descriptive and logical comparison method. The analytical method is used in the study of the role specifics of the main parts of the work, the identification of key characters and their characteristics. The descriptive method is used in the comparison and generalization of literary and critical materials. The method of logical comparison is necessary when considering the contradictory image of war created as the narrative develops by its various participants. Each of the parts of S. Alexievich's book opens a person's path to the mysteries of existence in its own way. In the first part, a soldier goes to war, in the second part he meets death for the first time, in the third part his fate is decided: he will return home alive or in a zinc coffin. The narrator's thoughts and ideas are transmitted through diaries, interviews, through the discordant confessions of soldiers and nurses, wives and mothers, through memories of everyday combat. The author of this study comes to the conclusion that the writer with great expressiveness recreated, first of all, the traumatic emotional experience of a generation of Soviet people of the 1980s who found themselves in a world alien to them and generally hostile to them, and also attracted readers' and public attention to the pain and suffering of their relatives.

Keywords: "Zinc boys", non-fiction prose, documentary fiction, Afghanistan, Svetlana Alexievich, narrative, confession, homeland.

Аннотация: Предметом исследования является повесть Светланы Алексиевич «Цинковые мальчики» (1989). Его цель - выявление содержательных аспектов этой повести как одного из наиболее заметных произведений русской прозы нон-фикшн. Основные методы исследования - аналитический, описательный и метод логического сопоставления. Аналитический метод применяется при изучении ролевой специфики основных частей произведения, выделении ключевых персонажей и их характеристиках. Описательный метод - при сопоставлении и обобщении литературно-критических материалов. Метод логического сопоставления необходим при рассмотрении противоречивого образа войны, создаваемого по мере развития повествования различными его участниками. Каждая из частей книги С. Алексиевич по-своему открывает путь человека к загадкам бытия. В первой части солдат отправляется на войну, во второй части он впервые встречается со смертью, в третьей части решается его судьба: живым он вернется домой или в цинковом гробу. Мысли и представления повествовательницы передаются через дневники, интервью, через разноголосые признания солдат и медсестер, жен и матерей, через воспоминания о боевых буднях. Автор настоящего исследования приходит к выводу о том, что писательница с большой выразительностью воссоздала, прежде всего, травматический душевный опыт поколения советских людей 1980-х годов, оказавшихся в чужом для них и в целом враждебном к ним мире, а также привлекла читательское, общественное внимание к боли и страданиям их родных.

Ключевые слова: «Цинковые мальчики», проза нон-фикшн, документально-художественная проза, Афганистан, Светлана Алексиевич, нарратив, исповедь, родина.

Актуальность работы обусловлена ориентацией на осмысление нового этапа эволюции художественно-документальной прозы как явления, имеющего общественно-историческое значение. Типологической особенностью этой прозы является сведение художественного вымысла к минимуму, поскольку основу произведений составляют достоверные материалы, реальные факты. Творческим методом автора является объединение интервью, писем, отрывков бесед, отдельных высказываний в эстетически цельный, динамично развивающийся текст [8, с. 198]. При этом текст остается композиционно гетерогенным, отчего в той или иной степени ему всегда свойственны фрагментарность, на-

рушения причинно-следственных связей, нелинейность, эмоциональная перенасыщенность [11, с. 139].

В одном из интервью Светлана Алексиевич рассказала, что ее целью было преобразование живого слова повествователя в слово героя произведения, поэтому «Цинковые мальчики» можно назвать «романом голосов», в котором отдельные истории из жизни людей сплетаются в роман чувств. В этом отношении повесть стала альтернативным вариантом советской истории, в которой участники афганской войны в стилистике полифонизма рассказывают свои истории, вспоминают о своих взлетах и падениях, тревогах и надеждах [10, с. 47].

Цель данной работы состоит в обращении к содержательным аспектам повести «Цинковые мальчики» в их многообразии. Основными **задачами** являются: 1. Выделение основных содержательных аспектов в повести «Цинковые мальчики». 2. Сопоставительный анализ этих аспектов в исторической перспективе.

Научной новизной исследования является обращение к контенту повести «Цинковые мальчики» как определенной типологической модели художественно-документальной прозы. Разграничение его смысловых аспектов, предпринятое в исследовании, открывает эстетическое многообразие этого вида современной литературы.

Светлана Алексиевич была удостоена Нобелевской премии по литературе за творчество, ставшее *«памятником страданию и мужеству в наше время»* [1, с. 500]. Соглашаясь с этой обобщающей формулировкой, видный немецкий славист Клеменс Гюнтер одновременно отмечает, что повесть «Цинковые мальчики» не является «памятником» или «свидетельством», а напротив, выходит за рамки «собираания голосов», представляет собой «художественную трансформацию смыслов». Благодаря этому она обладает «эстетической силой» [14, с. 87].

Повесть Светланы Алексиевич представляет собой сплав разнообразных документов с традиционными формами репортажа, бесед, интервью, к которому присоединяются собственные впечатления от встреч более чем со 100 солдатами и офицерами - героями и источниками документально-художественного повествования: артиллеристами, мотострелками, минометчиками, танкистами, саперами, летчиками, разведчиками, связистами, медсестрами, военврачами, служащими тыла и др., сконцентрированные в двух разделах: «Из дневниковых записей для книги» и «Из дневниковых записей после книги». Особое место занимают признания, исповеди вдов и матерей погибших солдат, до того никогда не вводившиеся непосредственно в ткань документальных повествований о войне.

Белорусская исследовательница О.Н. Губская определяет конституирующую особенность композиции «Цинковых мальчиков» как «текст в тексте»: *первый текст* – непосредственно интервью жен, матерей и вдов воинов, которые автор брала у них; *второй текст* – обработанный «вторичный» текст, который получился в результате художественного переосмысления в памяти автора [6, с. 471]. В результате повесть сложилась как трансформация нарративных событий сквозь призму авторского сознания. Монологи, из которых большей частью состоит повесть, отличаются предельной откровенностью, ведь люди, у которых брала интервью Алексиевич, знали, что она не назовет их подлинных имен: *«Одни про- сили о тайне исповеди, других сама не могу оставить*

беззащитными перед теми, кто поспешит упрекнуть, бросить в их сторону: «Полный рот крови, а они еще гор- ворят». А в дневнике я сохранила фамилии. Может, ког- да-нибудь мои герои захотят, чтобы их узнали» [3, с. 11].

В отличие от повести «У войны не женское лицо», в «Цинковых мальчиках» не только воссоздаются картины, эпизоды, переживания прошлого. Афганское прошлое не было отделено от момента повествования многими десятилетиями, как годы Великой Отечественной войны. В то время, когда выстраивалась книга, оно было совсем рядом, и внутреннее состояние людей писательница запечатлевала в развитии, крупно обрисовывая психологические перемены, происходившие с молодыми ветеранами после возвращения из «дружественной страны». Новое измерение всему повествованию придал раздел «Суд над “Цинковыми мальчиками” (История в документах)», добавленный в последней редакции: *«Документы – живые существа, они меняются и колеблются вместе с нами, из них без конца можно что-то доставать. Что-то новое и необходимое нам именно сейчас»* [4, с. 14]. При этом Алексиевич писала не журналистские очерки, но создавала «историю чувств». Балансируя на тонкой грани между журналистикой и прозой, в «Цинковых мальчиках» она документировала историческое прошлое посредством «реальных голосов», воскресивших ранее неизвестные подробности обстоятельств того времени и глубинные переживания людей.

В Афганистане почти каждый из ветеранов чувствовал себя героем войны, верил, что, рискуя жизнью, спасает Родину. Однако домой, как справедливо отмечает, например, Х.Н. Темаева, вернулись люди, одинокие в постигшем горе, война оставила в их душах неизгладимый отпечаток [13, с. 106].

Тема потерянного поколения доминирует в творчестве С. Алексиевич, родственном по духу пацифистским произведениям Э. Хемингуэя, Э.М. Ремарка, Скотта Фицджеральда, Л.Ф. Селина и др. Многие участники афганской войны догадывались о неизбежности грядущего одиночества: *«Мы уже предчувствовали, что когда вернемся, будем потерянным поколением»* [2, с. 70].

Книга состоит из следующих частей: 1. предисловие автора «Вечный человек с ружьем»; 2. «Из дневниковых записей для книги»; 3. тематические разделы «День первый», «День второй», «День третий»; 4. «Из дневниковых записей после книги»; 5. «Еще один рассказ вместо эпилога, он же пролог»; 6. История в документах «Суд над “Цинковыми мальчиками”». Каждый из «Дней» имеет подзаголовок из Священного Писания, три дня ассоциируются с библейским триединством, с днями сотворения мира. Так в произведении создается свой сюжет, своя история, воплотившаяся в целостную картину мира с опорой на феномены жизни и смерти [9, с. 46].

Каждая из частей книги по-новому соприкасается с тайнами мироздания. В предисловии война характеризуется как «условия, при которых человеку хочется убивать», как ненависть, которая возникла в душах людей [2, с. 12].

Основное содержание книги составили истории молодых мужчин и женщин, которых призвали выполнять долг перед Родиной, поскольку для них «границы нравственности очерчены военным приказом» [2, с. 15]. Постоянно нежелание автора писать о войне: «Я не хочу больше писать о войне» [2, с. 14]. Имена людей скрыты, но отдельно опубликован полный список фамилий с указанием званий, рода войск: «Может, когда-нибудь мои герои захотят, чтобы их узнали» [2, с. 26].

«День первый» имеет подзаголовок из Евангелия от Матфея: «Ибо многие придут под именем Моим». В этой части автор показывает, как пришли на войну гранатометчики, водители, артиллеристы, военные советники, санинструкторы, связисты, минометчики, рядовые солдаты и офицеры, воспроизводятся также воспоминания матерей. В этой части много историй о патриотическом воспитании молодежи, о военных училищах и вузах. Вернувшиеся с войны делятся своими переживаниями, вспоминают о человеческих потерях, душевных ранах. Но капитан-вертолетчик после тяжелой контузии не в состоянии узнать ни мать, ни жену, с которой у него двое сыновей: «Стоит возле палаты красивая женщина... Глянул: стоит, пусть себе стоит. Где жена? А это была моя жена... Вроде знакомое мне лицо - но я его не узнаю... <...> Врачи обещают, что память может вернуться... Тогда у меня будет две жизни... Та, что мне рассказали... И та, что была...Тогда приезжайте, расскажу про войну...» [2, с. 101].

Главная мысль «Дня первого» связана с тем, что военные воспоминания, в отличие от иных, не забудутся, что война останется в памяти навсегда, как и пришедшее на ней другое понимание мира. Людям, вернувшимся «оттуда», будет тяжелее переносить ожидание в очереди, неприятности в быту и многие другие тягостные обстоятельства, которые в Афганистане решались одним выстрелом.

Вторая часть под названием «Второй день» имеет подзаголовок из Книги Иова «А другой умирает с душой огорченной...». В этой части ветераны – командиры пехотного и минометного взводов, женщины-военнослужащие, гранатометчик, капитан-артиллерист, наводчик-оператор, майора-пропагандист, сапер, военврач, танкист и другие – рассказывают о том, какой они видели смерть на войне, что они о ней думают. Их рассказы дополняются воспоминаниями жен и матерей некоторых солдат. Людей в советской стране часто спасал, по признанию одного из них, мир музыки, мир прекрасных

книг. «Не представляю, чтобы я пошел в школу и рассказывал о войне, о том, как из меня, еще несформированного человека, лепили <...> что-то такое, что хотело только есть и спать. Это тот кусок моей жизни, от которого хочу отделиться, а не слиться с ним» [2, с. 162].

Описание трагедий войны сопровождается в этой главе воспоминаниями о детских годах и первых привязанностях будущих солдат. Заканчивается она рассказом рядового связиста, которому снится один и тот же сон, как его живого хоронят в деревянном гробу люди, не понимающие, что он жив. Этот онейрический сюжет сливается с мыслью автора о том, что земляки не понимают тех, кто вернулся с войны, не понимают, как тяжело им перестроиться и жить по правилам мирной жизни. «До нас никому нет дела. <...> Если бы нас не было так много, сотни тысяч, нас замолчали бы, как замолчали в свое время Вьетнам, Египет...» [2, с. 173].

Третья часть начинается словами из Ветхого Завета «Не обращайтесь к вызывающим мертвых. И к волшебникам не ходите...». В этой главе Алексиевич сопрягает истории о дружбе, взаимовыручке, героизме, о любви и о разочарованиях: «Я помню... Она меня любила. Плакала» [2, с. 206]. «Когда мы вернулись с войны, я понял что мы не нужен.» [2, с. 238]. Рядовые и офицеры, медсестры, жены и матери солдат делятся не только своими прошлыми переживаниями, но и задумываются о том, почему об афганской войне нет песен, нет стихов и книг.

В разделе «Из дневниковых записей после книги» С. Алексиевич размышляет о людях, которые верили своей стране, о матерях, потерявших единственных сыновей, о героях времени. Ей писали, что с войны вернулось не потерянное, не больное, а найденное поколение, это герои, которые достойно защищали свою Родину. «Мы воевали хорошо, храбро. За что вы нас? Я целовал на коленях знамя, я дал присягу. <...> Мы любим Родину, мы ей верим» [2, с.198]. «Мы перед Родиной чисты. Я честно выполнил свой солдатский долг» [2, с. 211].

Писательницу обвиняли в том, что она якобы лишает молодежь нашей героической истории, требовали от нее справедливости. Заканчиваются записи трагично – хватающими за душу надписями на могилах солдат, которые сделали их родные, и рассказом матери, сын которой, вернувшийся с войны другим человеком, стал убийцей («... Вместо эпилога, он же пролог»).

Последняя редакция книги завершается хроникой суда над «Цинковыми мальчиками». Матери и жены, потерявшие в Афганистане своих сыновей и мужей, обвинили Светлану Алексиевич в искажении фактов, клевете, в том, что она якобы представила защитников отечества как убийц, мародеров, наркоманов и насильников. Им была «не нужна эта страшная правда» [2, с. 107].

Исследователи творчества С. Алексиевич обращают внимание на художественный пласт в ее произведениях, в частности, образы природы Афганистана, горных массивов, которые порой помогали искалеченным и внутренне опустошенным людям, потерявшим во времени и пространстве, обрести какие-то ориентиры в окружающем мире. Факты для писательницы не только соединяются в истории людей, но и бросают свет в глубины человеческого бытия.

Заключение

Таким образом, в «Цинковых мальчиках» реализуются различные содержательные аспекты. Повествование ведется от первого и третьего лиц. Архитектоника повести поэтапно приводит читателя к мысли о несправедливости войны. Раздел о судебных разбирательствах является подтверждением того, что многие люди по-прежнему, бездумно идеализируют войну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексиевич С.А. Время секунд-хенд. М.: Время, 2013. 512 с.
2. Алексиевич С.А. Цинковые мальчики. М.: Время, 2006. 320 с.
3. Алексиевич С.А. Цинковые мальчики. М.: Мол.гвардия, 1990. 172 с.
4. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. М.: Время, 2019. 352 с.
5. Губская О.Н. Специфіка нараццй ў дыскурсе Святланы Алексіевіч: Pro ET Contra // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Філалогія. 2021. № 1. С. 14-24.
6. Губская О.Н. Нарративная специфика произведений Светланы Алексиевич. // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей по материалам V Международной научной конференции. Вып. 5. 2020. С. 469-475.
7. Гурска К. Творчество Светланы Алексиевич в контексте развития художественно-документальной прозы (повесть «Цинковые мальчики») // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. № 2. С. 291-301.
8. Михалева О.И., Деминова М.А. Жанровые особенности публицистики С.А. Алексиевич // Медиаисследования. 2014. № 1. С. 198-210.
9. Романова С.В. Интертекстуальные стратегии в документальной прозе С.А. Алексиевич // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2018. № 9 (12). С. 44-46.
10. Саини С., Поплавская И.А., Саксена Р. Особенности литературной рефлексии героев в прозе С.А. Алексиевич («Цинковые мальчики»). // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 47-54.
11. Сивакова Н.А. Специфика эволюции документальной литературы в XX веке. // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2014. № 12. С. 139-143.
12. Темаева Х.Н. Отражение правды жизни и структурная организация повести Светланы Алексиевич «Цинковые мальчики» // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 2 (22). С. 49-52.
13. Темаева Х.Н. Соотношение документального и художественного в творчестве Светланы Алексиевич. // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 101-110.
14. Günther Cl. Mehr als Geschichte. Svetlana Aleksievič // Osteuropa. Berlin; Stuttgart, 2018. №1–2. S. 83-97.

© Гао Цзысянь (Gaozixian@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»